

СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются кыргызско-российские топливно-энергетические отношения, их состояние, основные проблемы и перспективы сотрудничества. На основании исторического, дедуктивного и причинно-следственного методов анализа и наблюдения динамики соглашений и договоров разбирается процесс выстраивания отношений Кыргызстана и России. Выявлены признаки теории, классифицирующие Кыргызстан как Государство-(полу)Рантье, влияющие на топливно-энергетическую стабильность и внешнеполитический курс Кыргызстана.

Ключевые слова: Кыргызстан; Россия; топливно-энергетический комплекс; энергоресурсы; сотрудничество; теория Государства-Рантье; «Газпром».

Существуют различные интерпретации международных отношений, складывающихся между государствами. Процесс установления сотрудничества России и Кыргызстана – одна из интерпретаций международных отношений. При этом следует объективно исходить из разумного сочетания интересов страны с возможностями их продвижения в условиях, складывающихся на международной арене политических и экономических реалий. Изучение двусторонних топливно-энергетических отношений между Кыргызстаном и Россией – процесс, который позволит определить основные направления сотрудничества в секторе, сопровождаемые определенными проблемами и перспективами. В связи с этим возникают вопросы: как выстраивались отношения между Кыргызстаном и Россией в топливно-энергетическом комплексе? Почему российские энергоресурсы влияют на внешнюю политику Кыргызстана?

Установленные вопросы объединяются в единую цель исследования: определить, каким образом выстраиваются кыргызско-российские топливно-энергетические отношения, которые влияют на внешнеполитический курс Кыргызстана. Полученные данные основываются на соглашениях и договорах, печатных и электронных источниках информации, российских, западных и кыргызских исследованиях, выступлениях членов государственных, негосударственных институтов, представителей гражданского общества.

Для решения поставленной цели и поиска ответа на вопросы рассматривается процесс сотрудничества, выявляются проблемы и обозначаются перспективы с использованием метода наблюдения, а также исторического, дедуктивного и причинно-следственного методов. Используемая информация будет впервые сканироваться через теорию Государства-(полу)Рантье. Используя установленные теорию и методы, предпринимается попытка определить энергетический и политический курс Кыргызстана, роль российских нефтепродуктов и газа, инвестиций в гидроэнергетический комплекс центральноазиатской страны и другие экономические ресурсы, которые выступают политическими инструментами влияния России на Кыргызстан.

Используемая в исследовании теория Государства-Рантье изначально применялась учеными в отношении государств Северной Африки и Ближнего Востока. Теория Государства-Рантье основывалась на политических и экономических процессах в предреволю-

ционном Иране, изложенных в работе Хуссейна Махдави [1]. В своей работе он определил, что Государства-Рантье – это государства, которые получают доход от зарубежных акторов. Спустя время высказанная теория использовалась в отношении государств Африки и Южной Америки [2]. Далее с различной степенью успеха теория Государства-Рантье была применена к постсоветским государствам Центральной Азии и Кавказа [3. Р. 51–71; 4. Р. 43; 5. Р. 109–140] и даже России [6].

Одна из ключевых проблем Кыргызстана – экономика, которая не имеет собственных энергетических ресурсов, а зависима от денежных переводов трудовых мигрантов и внешних инвестиций. Такое государство быстро группируется вместе с теми государствами, которые имеют нефтяные и газовые запасы [7. Р. 51–53]. Войтчек Островски считает, что Кыргызстан – Государство-(полу)Рантье, так как зависит от денежных переводов трудовых мигрантов из России и Казахстана, а также внешних инвестиций [8, 9].

Зависимость Кыргызстана от таких доходов в дальнейшем приводит страну к экономической зависимости, которая повлияет на внешнеполитические ориентиры.

Концепция Государства-Рантье объясняет важную роль в развитии государства нефти и газа и других энергетических ресурсов. Кыргызстан может классифицироваться как государство-(полу)Рантье также, потому что имеет обеспеченный доступ к энергетическим ресурсам России за счет сближения с ней. Нефть и газ Кыргызстан импортирует из России. Электричество Кыргызстан вырабатывает на своих гидроэнергетических станциях, но их развитие зависимо от внешних инвестиций. Государства-Рантье играют центральную роль в распределении доходов среди населения. Теория Государства-Рантье фокусируется на том, что доходами от энергетического комплекса пользуется маленький круг представителей государственного управления.

Кыргызско-российское сотрудничество по вопросам нефтепродуктов и газа начинается в 2000 г. В мае 2003 г. между «Газпромом» и Правительством Кыргызстана было подписано соглашение о сотрудничестве в газовой сфере сроком на 25 лет (до 2028 г.). Москва и Бишкек планируют после проведения геологоразведки ряда наиболее перспективных месторождений разработать технико-экономическую оценку их

освоения, на основании которой будет принято решение о целесообразности создания совместного предприятия для разработки выявленных месторождений.

В январе 2006 г. подписан меморандум о намерениях по созданию совместного предприятия для проведения геологоразведочных работ, разработки и освоения углеводородных ресурсов. В том же году на территории Кыргызстана компания «Газпром нефть» создала дочернее предприятие «Газпром нефть Азия» [10]. Она осуществляет свою деятельность на рынке нефтепродуктов Кыргызской Республики с августа 2006 г. Компания является крупнейшим оператором на оптовом и розничном рынках нефтепродуктов, а также сжиженного углеводородного газа [11]. На сегодняшний день она одна из крупнейших операторов в Кыргызстане по оптовой и розничной реализации нефтепродуктов, а также сжиженного газа.

В управлении предприятия находятся 8 нефтебаз, 110 автозаправочных комплексов, 2 базы сжиженного углеводородного газа, 130 единиц автопарка, 5 лабораторий. Это очень серьезные цифры для слабой топливно-энергетической системы Кыргызстана. Говоря о качестве продукции, отметим, что на заправках «Газпрома» реализуется только российское топливо, которое поставляет предприятию Омский нефтеперерабатывающий завод. Следуя долгосрочной стратегии развития, «Газпром нефть Азия» применяет передовые технологии, успешно реализует инновационные проекты.

Другое открытое предприятие – ОсОО «Газпром-нефть-Аэро Кыргызстан» – дочернее предприятие ЗАО «Газпромнефть-Аэро» [12], обладает собственной сетью топливозаправочных комплексов (ТЗК). С 2011 г. предприятие ведет операционную деятельность по заправке воздушных судов и реализации авиационного топлива «в крыло». «Газпромнефть-Аэро Кыргызстан» является крупнейшим поставщиком авиатоплива на территории Кыргызской Республики.

В мае 2007 г. было подписано соглашение об общих принципах проведения геологического изучения недр, которое дало «Газпрому» право на разведку газовых месторождений в Кыргызстане, а в феврале 2008 г. российский концерн получил две лицензии на право пользования участками недр на площадях «Кугарт» и «Восточный Майлисуу IV». Позже «Газпрому» была передана лицензия на геологоразведку газовых месторождений в южной части Кыргызстана.

Россия поставляет в Кыргызстан более 90% всех горюче-смазочных материалов: около 750 тыс. т в год при потребностях республики в 1 млн 200 тыс. т в год. До 2010 г. нефтепродукты поставлялись на льготной основе, затем Россия ввела стопроцентную пошлину. С 2011 г. российское правительство продлевает льготы по экспортной пошлине на нефтепродукты. Право монопольного импорта и распределения беспошлинных нефтепродуктов предоставлено российской компании «Газпром нефть Азия» [13]. Активизация российских топливных компаний была постепенной на нефтегазовом рынке Кыргызстана. Россия закреплялась в стране, не имеющей собственных ресурсов, разработанных в промышленных масштабах.

Летом 2009 г. правительство Кыргызстана приняло окончательное решение продать «Газпрому» кон-

трольный пакет акций «Кыргызгаза». Между Кыргызстаном и Россией состоялась сделка, госкомпания «Кыргызгаз» была продана при условии, что Кыргызстану поэтапно будет списан внешний долг в размере \$500 млн и бесперебойные поставки газа в центральноазиатскую республику будут осуществляться российской компанией «Газпром». Договор о покупке «Газпромом» 100% акций ОАО «Кыргызгаз» за 1 долл. был подписан 10 апреля 2014 г. По условиям договора российская компания должна осуществлять поставку газа на территорию Кыргызстана, его подземное хранение, строительство, реконструкцию и эксплуатацию газотранспортной и газораспределительной систем и других объектов инфраструктуры.

«Газпром» также обязался инвестировать в модернизацию и реконструкцию газовой кыргызской инфраструктуры 20 млрд руб., а также гарантировать развитие и модернизацию оборудования и магистральных газопроводов, соблюдение тарифной политики в соответствии с местным законодательством, бесперебойную поставку природного газа для потребителей КР с учетом имеющихся технических возможностей и условий для транзита природного газа в республику. Кроме того, российский инвестор берет на себя обязательства по имеющимся долгам «Кыргызгаза», по выплате кредиторам 40 млн долл. долга кыргызской компании перешли на баланс «Газпрома» [14].

В связи с этим ликвидируются Бишкекское, Чуйское, Джалал-Абадское, Ошское, Баткенское управления газового хозяйства, южное и северное управления магистральных газопроводов, Кыргызский пусконаладочный участок ОАО «Кыргызгаз», автомобильные газонаполнительные компрессорные станции. Газопроводы высокого давления, газораспределительные и компрессорные станции, подземные хранилища, скважины, земельные участки, здания, оборудование, сырье, продукцию и, конечно же, обязательства.

Кыргызстан со своей стороны гарантировал исключительное право созданной компании на импорт природного газа, предназначенного для потребителей страны, невмешательство своих государственных органов в установление тарифов на транспортировку газа по территории в третьи страны, а также защиту инвестиций «Газпрома» и его «дочек» от экспроприации и национализации. Соглашение заключено на 25 лет с возможностью автоматического продления на пятилетние периоды.

Президент Кыргызстана А. Атамбаев, выступая перед жителями Таласа, сказал: «Или вот нагнетают обстановку вокруг газа... Кричат, что, мол, Атамбаев отдал “Кыргызгаз” за 1 доллар. С приходом “Газпрома” к нам Узбекистан отключил газ. Знаете, почему? Чтобы к ним пришёл “Газпром”. Вспомните, пожалуйста, ведь на протяжении 20 лет с приходом зимы все наши чиновники шли на поклон в Ташкент. Теперь же обстановка изменится – в лучшую сторону. “Газпром” погасит задолженность “Кыргызгаза” в 40 млн долларов. “Газпром” привлечёт более 600 млн долларов в отрасль. Начнёт поиск газ месторождений в нашей стране. Миллер мне сказал, в крайнем случае, протянут с севера трубу, чтобы мы не кланялись соседу. Перед каждой зимой мы переживали: будет у

нас газ, или отключат его нам... Отныне такого не должно быть» [15].

Как сообщил на заседании председатель комитета СФ по международным делам М. Маргелов, ратификация соглашения отвечает экономическим интересам РФ и будет способствовать развитию газотранспортной системы Кыргызстана и Азиатского региона [13].

Успех внешней энергетической политики России в Кыргызстане очевиден. В Кыргызстане работают российские компании. Других крупных иностранных компаний в интересующем нас секторе с такой долей участия в Кыргызстане нет. Политические лидеры Кыргызстана придерживаются того, что на сегодняшний день альтернативы России в поставке нефтепродуктов нет. Самостоятельно Кыргызстан не может вести топливно-энергетическую политику.

Риск зависимости от российской нефтяной продукции высок для маленькой слаборазвитой страны. Такая зависимость от России усугублялась тем, что при условии невступления Кыргызстана в ЕАЭС (Евразийский экономический союз) цены на топливо в связи с введением таможенного акциза могли заметно вырасти, что могло вызвать мультипликативный эффект в ухудшении экономической и внутривнутриполитической ситуации в республике. Это позволило России использовать топливо и введенный на него акциз как политический инструмент.

Немецкий министр иностранных дел Вальтер Штайнмайер отмечал, что энергия не должна становиться инструментом власти. Американский вице-президент Дик Чени заявлял, что незаконный интерес удовлетворяется, когда нефть и газ становятся инструментом устрашения и шантажа [16. Р. 14]. Тем не менее практика показывает, что Россия использует топливно-энергетические ресурсы как инструмент внешней политики и дипломатии.

С другой стороны, партнерство с Россией в перспективе при лояльной внешней политике Кыргызстана может принести неплохие результаты в бесперебойной поставке нефтепродуктов. Именно в этом заинтересованы власти Кыргызстана, им не выгодна нестабильная внутривнутриполитическая ситуация, которая может быть вызвана повышением цен на энергоносители. Активное присутствие российской компании в Кыргызстане – это попытка России взять под контроль рынок и инфраструктуру нефтегазового комплекса маленькой, зависимой от нефтепродуктов страны.

Однажды Россия уже использовала энергетический инструмент как политический рычаг в отношении Кыргызстана для достижения целей. Достаточно вспомнить пример, связанный с именем экс-президента Бакиева, который в Москве на пресс-конференции в феврале 2009 г. заявлял о выводе американской базы из Кыргызстана, но не сдержал свое слово. Все прекрасно помнят, что вывода не было, а было лишь переименование базы в Центр транзитных перевозок. В ответ Россия ввела таможенный акциз на топливо для Кыргызстана. Это совпало с внутривнутриполитическими и экономическими действиями К. Бакиева, который, как известно, осуждался за то, что шел по стопам предыдущего президента А. Акаева, внедряя в органы управления государственными структурами

своих родственников, пытаясь централизовать власть, способствовал повышению тарифов на электроэнергию, веерным отключениям и т.д. Поднявшаяся цена в результате введения таможенного акциза на нефтепродукты на рынке Кыргызстана вызвала цепную реакцию. В стране резко выросла цена на потребительские товары и продукты питания. Все это привело в итоге к событиям 2010 г.: к обострению внутривнутриполитической ситуации в Кыргызстане и свержению президента К. Бакиева.

Президент Кыргызстана А. Атамбаев 10 апреля в 2014 г. встречался с председателем правления ОАО «Газпром» А. Миллером, в ходе встречи обсуждались вопросы деятельности «Газпрома» в Кыргызстане [17] по обеспечению энергетической безопасности страны. Компания планирует разработать соответствующую генеральную схему по газификации Кыргызстана. Генеральная схема рассчитана на период до 2030 г. Планируются поставки газа в Майлуу-Сууйское подземное газохранилище, а также необходимые геофизические исследования объекта. В подземном газохранилище может храниться до 500 млн кубометров. Кроме этого, началась геологоразведка на месторождениях газа Майли-Суу-4 и Когарт.

15 февраля 2014 г. вступило в силу соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в сфере транспортировки, распределения и реализации природного газа на территории Кыргызской Республики. Президент России В. Путин 3 февраля 2014 г. подписал федеральный закон о ратификации данного соглашения. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 января 2014 г. на своем 344-м заседании одобрил ратификацию соглашения между правительствами России и Кыргызстана о сотрудничестве в газовой сфере, в соответствии с которым национальный оператор «Кыргызгаз» передается российскому «Газпрому».

С 2016 г. «Газпром нефть Азия» меняет стратегии работы в связи с изменением рыночной ситуации в регионе на фоне отсрочки ввода в действие положений Технического регламента Таможенного союза о требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту (ТР ТС 013/2011) от 18 октября 2011 г. [18]. В аренду компании-партнеру передаются станции, расположенные преимущественно в регионах, где спрос на топливо класса Евро-5 минимален.

Кроме «Газпрома» в Кыргызстане работает российская компания ОАО «Лукойл». ОсОО «АВТ» является официальным дилером компании «Лукойл» на территории Кыргызстана. Компания стабильно укрепляет репутацию ведущего производителя индустриальных автомобильных масел. ОсОО «ТТС-Trading» и ОсОО «Примэкс» – официальные дилеры «Лукойл» по реализации продукции в Кыргызстане.

В сентябре 2014 г. российская компания «Роснефть» выкупила стопроцентную долю четырех компаний, входивших в группу БНК (Бишкекская нефтяная компания), осуществлявших розничную и оптовую реализацию нефтепродуктов на территории Кыр-

гызской Республики через сеть собственных АЗС и нефтебазу [19]. Рамочное соглашение о приобретении БНК было подписано 19 февраля 2014 г. главой ОАО «Роснефть» Игорем Сечиным и генеральным директором ЗАО «Бишкекская нефтяная компания» Александром Ниязовым в Бишкеке.

На балансе предприятия по состоянию на конец 2016 г. находятся 23 АЗС, все они расположены в пределах Чуйской области Кыргызстана. В планах у руководства компании – реализация масштабной инвестиционной программы, направленной на строительство новых и модернизацию действующих комплексов АЗС на основе современных технологий, учитывающих новые экологические стандарты.

С каждым годом Россия наращивает влияние в Кыргызстане. Экономические проекты России в Кыргызстане поглощают экономическую независимость центральноазиатской республики. Особо следует обратить внимание на то, что все энергетические компании, которые работают в Кыргызстане в настоящее время, имеют прямое отношение к политическим кругам государственного управления в России. Имея статус закрытых акционерных обществ, эти компании больше по статусу напоминают государственные компании, а это значит, что внешнеполитический курс выстроен на интересах внешнеполитического курса правящей когорты России. Все это может в итоге привести к выдавливанию интересов Запада и совершенствованию внешней политики России в Кыргызстане как плацдарме в Центральной Азии.

Таким образом, в нефтегазовом секторе по состоянию на 2016 г. основным партнером Кыргызстана является Россия. Основным поставщиком нефтепродуктов на рынок Кыргызстана является компания «Газпром». У этой компании самая большая доля присутствия на рынке Кыргызстана из всех российских компаний. Затем следует «Роснефть» и замыкает список «Лукойл». Монополизация российскими компаниями нефтегазового рынка Кыргызстана несет в себе определенные риски для Кыргызстана.

Особое внимание следует обратить на цены российских нефтепродуктов в Кыргызстане, которые большей частью растут из года в год. Этот рост обоснован сезонным спросом, например весенне-осенние полевые работы, с ростом оптово-отпускных цен на российском рынке нефтепродуктов. Но есть и другие факторы, влияющие на цены: ремонтные работы на российских нефтеперерабатывающих заводах, которые повышают спрос на внутреннем российском рынке, что приводит к снижению экспорта. Кроме того, политические разногласия между странами также приводят к повышению цен на нефтепродукты. Вышеуказанные аспекты показывают зависимость от российских нефтепродуктов.

Учитывая этот факт, следует обратить внимание на исследование, выполненное Андреасом Голдзау (Andreas Goldthau) [20]. Анализируя российское влияние, автор объясняет страх государств Центральной и Восточной Европы стать субъектами российского блага – энергетических поставок. И если возникнет необходимость увеличения потребления, то это может привести к их резко выраженной импортной зависи-

мости [21]. В настоящее время европейские государства ускоряют повышение потребления энергетических продуктов, таким образом, увеличивается рост импортной зависимости, а значит, зависимость от российского газа.

В соответствии с растущей европейской потребностью «Газпром» частично приватизировал и взял под государственный контроль газовый сектор, став монополистом на внутреннем рынке. Заключено некоторое количество долгосрочных контрактов с европейскими покупателями, которые включают солидное повышение цен на экспорт. Российская экономика развивается в 4–5 раз быстрее, чем газовое потребление за весь период. Внутренний газовый рынок высоко политизирован. Внутреннее повышение цен на газ ниже цен, возросших в Европе. Газпром хорошо зарабатывает на Западной Европе, хотя от всего потенциала России в газовом секторе торговля составляет лишь 30% [20].

«Газпром» скупает газ в Центральной Азии, затем повышает цену и перепродает в Европейский Союз. Высокие цены на газ в Центральной Европе начинают порождать развитие потребностей на Украине. Внутренние российские цены в настоящее время уже выросли, что привело к повышению цен для Западной Европы. Западная политика должна сфокусировать свое внимание на инвестиционный процесс газового сектора при участии западных компаний. Политика российской компании «Газпром» прагматична не только в Европе, но и в Центральной Азии, и Кыргызстан – не исключение.

Сотрудничество Кыргызстана и России не ограничивается нефтегазовым сектором. Гидроэнергетическая отрасль – второе направление в истории совместной работы двух стран. Россия заинтересована в развитии региональной центральноазиатской энергетики. В связи с большим интересом многих стран к гидроэнергетическим ресурсам Кыргызстана Россия активизировала свои действия. В августе 2004 г. Правительство Кыргызстана и РАО «ЕЭС России» подписали меморандум «О совместных действиях по подготовке к реализации проекта по завершению строительства Камбар-Атинских ГЭС-1 и ГЭС-2». По предварительным оценкам, вложения в достройку ГЭС должны были составить около 2 млрд долл. Рассматривалась возможность привлечения к финансированию строительства частных и институциональных инвесторов, в том числе Всемирного банка и Азиатского банка развития.

В 2008 г. были достигнуты кыргызско-российские договоренности о проекте строительства Камбаратинской ГЭС-1 мощностью 1,9 ГВт и каскаде ГЭС на реке Нарын. Строительство станции оценивалось в 2 млрд долл. Предполагалось, что Москва выдаст на реализацию проекта кредит в размере 1,7 млрд долл. Строить Верхненаарынский каскад ГЭС должно было «РусГидро». В новом соглашении «Интер РАО» и «РусГидро» хотели уйти от утвержденного ранее паритетного участия. Официальный Кремль предлагал пересмотреть соглашение. Взамен российским инвестициям не 50% акций станций, построенных в будущем, а 75%.

События развивались, велись переговоры и консультации. В ходе рабочего визита в Москву экс-президента Кыргызстана К. Бакиева 3 февраля 2009 г. был подписан документ о выделении Кыргызстану кредита для возведения Камбаратинской ГЭС-1. Стороны заключили соглашения о безвозмездной финансовой помощи республике, о предоставлении ей государственного кредита, о погашении части госдолга в имущественной форме и списании оставшейся задолженности Кыргызстана перед РФ (задолженность составляла почти 193 млн долл.). Кроме средств на строительство ГЭС Кыргызстан также получил 300 млн долл. в виде госкредита на 40 лет с отсрочкой начала выплат на семь лет и безвозмездный грант в 150 млн долл. Также РФ согласилась списать кыргызстанский долг в размере 180 млн долл. в обмен на 48% акций оборонно-промышленного ОАО «ТНК Дастан» и здание торгпредства РФ в Бишкеке. Однако прежнее руководство республики не выполнило взятых на себя обязательств. Пришедшее к власти в 2010 г. новое правительство обвинило режим Бакиева в нецелевом использовании российского кредита [22].

Кыргызстан не в состоянии самостоятельно начать и завершить запланированное строительство гидроэнергетических объектов на реке Нарын. Более того, в ближайшей перспективе нехватка финансовых средств, квалифицированных кадров в секторе гидроэнергетики, износ оборудования и разрушение энергетических мощностей могут привести к глубокому гидроэнергетическому кризису в стране. Кыргызстан владеет верховьями горных рек, питающих водными ресурсами весь Центральноазиатский регион. Страны, находящиеся ниже по течению (Казахстан и особенно Узбекистан), используют потенциал трансграничных рек для нужд ирригационного земледелия. Накопление больших объемов воды в искусственных резервуарах для генерации электроэнергии создает проблемы для аграрных стран. В результате остроты противоречий в перспективе по использованию региональных гидроресурсов между Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном первая в этом списке страна не сможет быть равноправным актором разрешения создавшейся проблемы без поддержки более сильного игрока, которым может выступить Россия.

В ходе визита в Кыргызскую Республику Президента РФ В. Путина 20 сентября 2012 г. были подписаны два межправительственных соглашения о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада ГЭС. Для его реализации создана российско-кыргызская компания «Камбар-Атинская ГЭС-1», в которой 50% акций принадлежат «Интер РАО ЕЭС». Российская компания «РусГидро» заключила сделку на строительство гидрокаскада стоимостью 400 млн долл. [23]. Предполагаемый срок строительства станции – 7 лет, срок окупаемости проекта – 12,5 лет.

В августе 2013 г. на площадке строительства ГЭС начались инженерно-технические и буровые работы. В частности, рассмотрены детали строительства Камбаратинской ГЭС-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС. Но в итоге и здесь не обошлось без остановок. Был поднят вопрос о задержке оформления земель под строительство ГЭС-1. Выдача кредита была при-

остановлена в связи с тем, что также должно было пройти согласование со всеми заинтересованными сторонами – Узбекистаном и Казахстаном.

Необходимо отметить, что политическая активность Москвы в вопросах, касающихся водно-энергетических проблем региона, направлена на его стабильное развитие. Российское руководство настаивало на необходимости учитывать при строительстве крупных ГЭС в регионе интересы всех государств Центральной Азии. Еще одной стороной непростых водно-энергетических проблем ЦАР являются интересы бизнеса, который на практике реализует проекты и межправительственные договоренности. Увязать эти часто разнонаправленные интересы не просто.

Международная независимая экспертиза по проекту Камбаратинской ГЭС-1 в Кыргызстане привела к задержке ее строительства. Кыргызстан настаивал на продолжении строительства плотины, но вышеуказанные причины не позволили продолжить начатое.

Осуществление планов продвигалось медленно и сопровождалось высказываниями не в пользу России. О том, что Кыргызстан сильно рискует попасть в экономическую, а затем и в политическую зависимость от России неоднократно заявляли политики Кыргызстана. «Давайте возьмем кредит и сами построим Камбар-Атинскую ГЭС», – предлагал А. Кельдибеков¹ [24]. Мало того, что мы даем России преференции, поблажки, так еще и не получим прибыль, пока их же компания не рассчитается по кредиту. Более того мы, оказывается, должны экспортировать электричество по той же стоимости, по которой его продают внутри государства» [Там же].

О. Текебаев выступил против того, чтобы Кыргызстан совместно с Москвой строил Верхне-Нарынский каскад и Камбар-Атинскую ГЭС. «Рано или поздно во всех проектах заканчиваются ресурсы, – убежден он. А вода – это вечный запас Кыргызстана, и еще минимум 4,5 млрд лет у нас будет электроэнергия» [Там же]. Несмотря на то, что экспертное сообщество и многие авторитетные политики выступают за сотрудничество с Россией и признают, что Кыргызстан никогда самостоятельно не построит Камбар-Атинскую ГЭС, эти депутаты парламента Кыргызстана пытаются убедить общественность в обратном.

Однако нельзя забывать о том, что Кыргызстан не в состоянии самостоятельно начать и завершить запланированное строительство гидроэнергетических объектов на реке Нарын. Более того, в ближайшей перспективе нехватка финансовых средств, квалифицированных кадров в секторе гидроэнергетики, износ оборудования и разрушение энергетических мощностей может привести к тотальному гидроэнергетическому кризису в стране, что может привести к экономическому, а затем и политическому кризису.

Тем не менее кыргызско-российский гидроэнергетический проект по строительству ГЭС зимой 2016 г. был денонсирован [25]. Нежелание России брать на себя экономические и политические риски строительства крупнейших ГЭС в Кыргызстане долгое время являлось определяющим фактором того, что эти объекты оставались недостроенными. В итоге Кыргызстан должен выплатить России 37 млн долл. за односторон-

ную денонсацию соглашений по строительству «Камбар-Аты-1» и Верхненаарынского каскада ГЭС.

Россия играет важную экономическую роль в Кыргызстане, потому что экономика страны зависит от ресурсов России. Российская компания «Газпром» монополизировала топливно-энергетический сектор Кыргызстана в виде дочерних предприятий и закрепила свои позиции. Российский бизнес в Кыргызстане не высокоприбыльный в масштабах общей нефтегазовой внешней торговли России, но имеет геополитический характер. Делается попытка реанимации центральноазиатского авторитета России в Кыргызстане и создания плацдарма для продвижения интересов России в Центральной Азии.

В гидроэнергетическом комплексе Россия остается приоритетным партнером. В этой части энергетическая структура Центральной Азии и Кыргызстана до сих пор остается единой в призме единой региональной энергетической политики, хотя Кыргызстан и имеет ЛЭП «Датка–Кемин». Самостоятельно маленькая страна со слабой экономикой вряд ли сможет удовлетворить потребности страны в нефтепродуктах, газе и осуществить гидроэнергетические проекты. Если еще учитывать, что износ оборудования на Токтогульской ГЭС достиг критической точки, то помощь России еще раз подтверждает необходимость ее присутствия. Так, например, на ремонт ГЭС Кыргызстана предусмотрено 29 млн 285 тыс. 770 сомов [26]. Гидроэнергетическая политика Кыргызстана испытывает необходимость постоянных вливаний в этот сектор.

Хотя представители кыргызстанских властных структур и говорят, что внешняя политика Кыргызстана придерживается многовекторной политики [27. С. 12–15; 28. С. 6–11], тем не менее среднеазиатское государство придерживается определенного курса внешней политики. Этот курс ориентирован на Россию. Кыргызстан пытается вести сбалансированную энергетическую политику, решая проблемы экономического и политического характера одновременно. Чтобы понять уровень отношений России и Кыргызстана, были приведены сведения, которые дают подтверждение основным направлениям двустороннего сотрудничества в топливно-энергетическом секторе. Партнерство в газовой сфере, соглашения в области транспортировки газа способствуют укреплению двусторонних отношений.

В статье Пола Домжана (Paul Domjana) и Мэта Стони (Matt Stonea) «Сравнительное исследование национализма ресурса в России и Казахстане» (A Comparative Study of Resource Nationalism in Russia and Kazakhstan 2004–2008) [29. Р. 35–62] дается сравнительное сопоставление национализма ресурса двух соседствующих государств России и Казахстана. Эта статья интересна для заявленного исследования тем, что сведения, использованные в ней, характеризуют возможную политику России в Кыргызстане. В ней выявляется роль участия государства в нефтяном и газовых секторах. Авторы считают, что цели двух государств в процессе национализма абсолютно разные, хотя по своему экономическому развитию эти страны ближе, чем другие центральноазиатские республики.

Россия усиливает свой сектор (топливно-энергетический) для достижения геополитических целей, а также обеспечения внутренней политической стабильности. Стратегия России – государственная энергетическая сеть транспортировки, экспортные трубопроводы; контроль правительства экспортных трубопроводов с целью приобретения рычагов влияния на регион и отдельно взятые государства, что еще раз подтверждает геополитические амбиции Кремля. Кроме того, огромная сеть нефтепроводов и перевозящих транзитом газопроводов – наследство российского политического господства в Средней Азии со времен советского периода.

В статье сообщается, что экспорт энергоресурсов находится в руках власти, контролирующей огромные валютные доходы, которые гораздо выше внутренних. Что касается внутренней обеспеченности и поставок, то монопольные компании «предлагают» другим российским компаниям работать на внутреннем рынке, таким образом монополизировав экспорт.

Обсуждается также система трубопроводов, созданная еще при СССР, но доставшаяся в наследство России сеть сегодня располагается и в центральноазиатских странах. Россия стремится взять под контроль и эти сети. Тому пример – российская военная операция в Грузии, где под прикрытием защиты осетинцев, имеющих российский паспорт, на самом деле отстаивались интересы России в кавказском трубопроводе. Или пример с казахским экспортом нефти в Китай (Atasu-Alashankou), где явно навязывается топливно-энергетическая политика России. Исследование России демонстрирует политические интересы или стимулы в вопросе национализма ресурса. В особенности – важность нефти и газопроводов в общей внешнеполитической стратегии Кремля.

Упомянутые выше исследования западных ученых говорят о прагматичной политике России с использованием энергетических ресурсов. Использованные материалы при попытке определить взаимосвязь энергетической и внешней политики Кыргызстана, результатом чего могут быть риски, а также перспективы показали, что Кыргызстан может классифицироваться как Государство-(полу)Рантье или государство с экономикой Рантье по следующим признакам:

- Кыргызстан экономически зависим от внешней помощи;
- управляющие элиты Кыргызстана не имеют доступа к большим доходам и вынуждены находиться под влиянием региональных и глобальных экономик, неспособность решать государственные экономические вопросы самостоятельно приводят к зависимости;
- тесная связь экономики с политикой;
- энергетическая и экономическая зависимость вынуждает Правительство Кыргызстана выполнять требования инвесторов, кредиторов и партнеров;
- Кыргызстан не обладает достаточными топливно-энергетическими ресурсами для удовлетворения внутренних потребностей, но благодаря определенным внешнеполитическим процессам получает высокую степень доступа к чужим ресурсам.

Учитывая вышеперечисленное, необходимо отметить, что российские нефтегазовые компании в Кыр-

гызстане занимают серьезную долю в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана. Отсутствие альтернативных поставок еще больше усугубляет зависимое положение Бишкека. Успех российских нефтегазовых компаний в стратегических секторах экономики Кыргызстана очевиден. Показателем успешности политики России при использовании энергетического оружия и других экономических ресурсов в Кыргызстане являются соглашения между Кыргызстаном и Россией. Политическая элита, находящаяся у власти в Кыргызстане, удовлетворяет желания Кремля, поскольку интересующие Россию проекты в Кыргызстане осуществляются. Основным риском Кыргызстана является экономическая и политическая зависимость от России. Очевидно, что Кыргызстан зависим от поставок нефтепродуктов, газа.

Тем не менее эту проблему в случае удовлетворения требований российской стороны можно считать благоприятным моментом зависимости Кыргызстана, так как появляется возможность постоянного доступа к нефтепродуктам и газу России. Политическая элита Кыргызстана закрывает глаза на то, что страна попадает в экономическую зависимость, которая также подразумевает и политическую. В нашем случае приведенные примеры, связанные с российской компанией «Газпром» и продажей «Кыргызгаза» России, влияют на экономическую и политическую безопасность Кыргызстана, но политическая элита официального Бишкека, используя плюсы таких сделок, закрывает глаза на минусы.

Также умалчиваются вопросы об альтернативной поставке нефтепродуктов на рынок Кыргызстана. Если Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан договорятся о совместной работе в топливно-энергетическом секторе, это может привести к снижению зависимости Кыргызстана от российских нефтепродуктов. Азербайджан мог бы доставлять необходимый объем нефтепродуктов в Казахстан по Каспийскому морю. Далее Казах-

стан, приняв определенное количество нефтепродуктов из Азербайджана, поставил бы тот же объем нефтепродуктов в Кыргызстан. В свою очередь, Казахстану нет необходимости вести доставку нефтепродуктов через всю страну. Соседи могут доставить топливо по железной дороге из Шымкентского НПЗ на железнодорожную станцию Маймак (Казахстан) и далее через Таласскую область в Кыргызстан либо из Тараза в Бишкек по железной дороге или автомагистрали. При таком варианте альтернативной поставки Кыргызстан может выйти из односторонней топливной зависимости от России. У Кыргызстана появляется возможность распределить в процентном соотношении поставки партнеров, своевременно замещая в случае необходимости Россию. В этом случае риск топливной зависимости Кыргызстана от России снижается.

Тем не менее отраслевая поддержка России может позитивно сказаться на экономической ситуации в Кыргызстане. Поддержка и развитие гидроэнергетического, нефтегазового секторов Кыргызстана со стороны России позволят получать стабильный доступ к ресурсам, играющим важную роль в развитии экономики республики. Партнерство с Россией при лояльной внешней политике Кыргызстана будет способствовать бесперебойной поставке нефтепродуктов. Именно в этом заинтересованы власти Кыргызстана, в связи с чем и обозначен основной внешнеполитический курс страны. В случае отсутствия лояльной внешней политики Кыргызстана в отношении России зависимость от российских нефтегазовых продуктов может привести к определенным экономическим сложностям топливно-энергетического комплекса, которые могут повлиять на внутривластную ситуацию в стране.

Отношения между Россией и Кыргызстаном выстраиваются на платформе стратегического партнерства, под которым подразумеваются нефтепродукты и финансовая поддержка в ответ на лояльность.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Ахматбек Кельдибеков – депутат Жогорку Кенеша Кыргызстана. В декабре 2012 г. был избран Спикером Парламента Кыргызстана. С 14 декабря 2011 г. заявил о сложении полномочий спикера. Был в оппозиции. В ноябре 2013 г. заключен под стражу в СИЗО ГКНБ. В августе 2014 г. депутата отпустили на лечение в Германию. В настоящее время общественный политический деятель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mahdavy H. The Patterns and Problems of Economic Development in Rentier States: The Case of Iran. London, 1970.
2. Yates Douglas A. The Rentier State in Africa. Africa World Press, 1996 // Frynas, The oil boom in Equatorial Guinea. African Affairs. Royal African Society, 2004 // Soares de Oliveira. Oil and Politics in the Gulf of Guinea. October 20. Journal de Angola, 2007.
3. Kuru A. The rentier state model and Central Asian studies // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2002. № 1 (1).
4. Ishiyama, Neopatrimonialism and the Prospect for Democratization in the Central Asian Republics in Sally Cummings (ed). Power and Change in Central Asia. London ; New York : Routledge, 2002.
5. Franke A., Gawrich A., Alakbarov G. Kazakhstan and Azerbaijan as Post-Soviet Rentier States: Resource Incomes and Autocracy as a Double 'Curse' in Post-Soviet Regimes // Europe-Asia Studies. January, 2009. № 1.
6. Luong J. The 'use and abuse' of Russia's energy resources: implications for state-society relations. Westview Press. 2000 // Kim Y. The Resources Curse in a Post-Communist Regime: Russia in Comparative Perspective. Farnham : Ashgate.
7. Beblawi. The rentier state in the Arab world. URL: http://gov332.weebly.com/uploads/1/3/.../beblawi-rentier_state.pdf
8. Ostrowski W. Rentierism, Dependency and Sovereignty in Central Asia. In Sally N. Cummings and Raymond Hinnebusch (eds.). Sovereignty After Empire: Comparing the Middle East and Central Asia. Edinburgh University Press, 2011.
9. Объем денежных переводов трудовых мигрантов в Киргизию растет. URL: <http://easttime.ru/news/kyrgyzstan/obem-denezhnykh-perevodov-trudovykh-migrantov-v-kirgiziyu-rastet> (дата обращения: 20.12.2013).
10. ОАО «Газпром нефть». URL: <http://www.gazprom-neft.kg/about> (дата обращения: 07.06.2014).
11. О компании. «Газпром Нефть Азия». URL: <http://www.gazprom-neft.kg/about> (дата обращения: 07.06.2014).
12. ОсОО Газпромнефть-Аэро Кыргызстан. URL: <http://www.gazpromneft-aero.kg> (дата обращения: 07.06.2014).

13. «Газпром» официально стал владельцем «Кыргызгаза». URL: <http://ecopartner.org/gazprom-oficialno-stal-vladelcem-kyrgyzgaza/> (дата обращения: 19.09.2016).
14. Вольнский А. Россия наращивает свое влияние в Кыргызстане. URL: http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5075:2014-08-29-07-50-37&catid=33:2010-08-30-13-55-25&Itemid=1 (дата обращения: 09.09.2014).
15. Караева Э. Выступление Атамбаева в Таласе бурно обсуждалось. URL: http://www.gezitter.org/politic/29527_vyistuplenie_atambaeva (дата обращения: 19.09.2016).
16. Shaffer B. *Energy Politics*. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2009.
17. Президент Алмазбек Атамбаев принял председателя правления ОАО «Газпром» Алексея Миллера. URL: http://www.president.kg/ru/news/3750_prezident_alm (дата обращения: 19.09.2016).
18. «Газпром нефть Азия» меняет стратегию работы и сосредотачивается на премиальном сегменте. URL: <http://www.tazabek.kg/news:1335139?from=kgnews&place> (дата обращения: 24.10.2016)
19. Бейшенбек Э. кызы. «Роснефть» вместо аэропорта приобрела БНК. URL: <http://rus.azattyk.org/a/26621255.html> (дата обращения: 05.10.2014).
20. Andreas Goldthau. Rhetoric versus reality: Russian threats to European energy supply // *Energy Policy*. 2008. № 36.
21. Пепе Эскобар. Россия и Китай смеются над принципом «разделяй и властвуй». URL: <http://inosmi.ru/world/20141226/225177910.html> (дата обращения: 30.12.2014).
22. Российско-киргизские отношения. Досье. URL: <http://tass.ru/info/1371562> (дата обращения: 21.12.2014).
23. Россия наращивает свое влияние в Кыргызстане. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:13287> (дата обращения: 19.09.2016).
24. Vesti.kg. Текебаева и Кельдибекова объединила антироссийская риторика. URL: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=17718&Itemid=83 (дата обращения: 15.12.2016).
25. КР денонсировала соглашения с РФ по строительству ГЭС. URL: <http://rus.azattyk.org/a/27498915.html> (дата обращения: 19.09.2016).
26. Костенко Ю. На ремонт ГЭС Кыргызстана предусмотрено 29 миллионов 285 тысяч 770 сомов. URL: <http://arch.24.kg/economics/174094-na-remont-gyes-kyrgyzstana-predusmotreno-29.html> (дата обращения: 19.09.2016).
27. Бейсебаев Р.С. Алымкожоев А. – начальник Генерального штаба Кыргызстана. «Кыргызстан придерживается многовекторной политики и не ориентируется только на Россию. У нас хорошие отношения и связи также с другими странами, в том числе в вопросах безопасности». Интервью для журнала «Честь имею» 23.09.14 // Честь имею. Август 2014. № 3 (91–93). С. 12–15.
28. Бейсебаев Турганбаев М. – Министр внутренних дел Кыргызстана. «Кыргызстан во внешнеполитическом курсе придерживается многовекторности. Нет, мы не зависим от России. Кыргызстан не должен стоять на месте, а должен экономически развиваться. Этим обусловлено то, что мы сотрудничаем с Россией, в том числе» // Честь имею. Декабрь 2014. № 4 (94–96).
29. Domjana P., Stonea M. A Comparative Study of Resource Nationalism in Russia and Kazakhstan 2004–2008 // *Europe–Asia Studies*. January 2010. Vol. 62, № 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 марта 2017 г.

THE COOPERATION OF KYRGYZSTAN AND RUSSIA IN THE FUEL AND ENERGY SECTOR: STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 422, 73–81.

DOI: 10.17223/15617793/422/11

Rahat S. Beisebaev, Bishkek Humanities University named after K. Karasaev (Bishkek, Kyrgyzstan). E-mail: beisebaev.ra@mail.ru

Keywords: Kyrgyzstan; Russia; fuel and energy complex; energy; cooperation; theory; Rentier state; Gazprom.

The Kyrgyz-Russian fuel and energy relations, their condition, main problems and prospects of cooperation are considered. Based on historical, deductive and causal methods of analyzing and monitoring the dynamics of agreements, treaties, accessible Russian, Western and Kyrgyz printed and electronic sources of information, articles and speeches of members of state, non-state institutions, representatives of civil society, political opposition of Kyrgyzstan, the process of building bilateral relations in the fuel and energy sector is considered, including factors due to which the foreign policy Kyrgyzstan is oriented towards Russia. Russian factors affecting the fuel and energy stability in Kyrgyzstan are determined. The interconnection of energy and foreign policies of Kyrgyzstan is described. The influence of private and state-owned Russian fuel and energy companies (Gazprom, Rosneft, Lukoil) on the foreign policy of Kyrgyzstan is revealed. The activities of these companies in Kyrgyzstan and the sale of the state company Kyrgyzgaz to the Russian state-owned company Gazprom affect the economic and political security of the republic. Economic and political risks in Kyrgyzstan are given. There are signs of applicability of the (semi-)Rentier State theory in relation to Kyrgyzstan, such as: Kyrgyzstan is economically dependent on foreign aid; the governing elites of Kyrgyzstan do not have access to large incomes and are forced to be influenced by regional and global economies, the inability to solve state economic issues on their own leads to dependence; close connection between policy and economy; energy and economic dependence forces the Kyrgyz government to meet the demands of investors, lenders and partners; Kyrgyzstan does not have sufficient fuel and energy resources to meet domestic needs, but due to a certain foreign policy processes it receives a high degree of access to foreign resources. Support and growth of the hydropower, oil and gas sectors of Kyrgyzstan on the part of Russia make it possible to obtain stable access to resources that play an important role in the fuel and energy stability in Kyrgyzstan, one of the most important factors of economic and political development. The lack of a loyal foreign policy of Kyrgyzstan towards Russia can lead to certain economic difficulties in the fuel and energy complex that can affect the political situation in the country. Relations between Russia and Kyrgyzstan are built on a strategic partnership platform that involves financial support in response to loyalty. It is proved that the fuel and energy cooperation between the two countries determines the foreign policy course of Kyrgyzstan.

REFERENCES

1. Mahdavy, H. (1970) The Patterns and Problems of Economic Development in Rentier States: The Case of Iran. In: Cook, M.A. (ed.) *Studies in the Economic History of the Middle East: from the Rise of Islam to the Present Day*. London: Oxford University Press.
2. Yates, D.A. (1996) *The Rentier State in Africa*. Africa World Press.
3. Kuru, A. (2002) The rentier state model and Central Asian studies. *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*. 1 (1).
4. Ishiyama, J. (2002) Neopatrimonialism and the Prospect for Democratization in the Central Asian Republics. In: Cummings, S. (ed). *Power and Change in Central Asia*. London; New York: Routledge.
5. Franke, A., Gawrich, A. & Alakbarov, G. (2009) Kazakhstan and Azerbaijan as Post-Soviet Rentier States: Resource Incomes and Autocracy as a Double 'Curse' in Post-Soviet Regimes. *Europe-Asia Studies*. 1.
6. Luong, J. (2000) *The 'use and abuse' of Russia's energy resources: implications for state-society relations*. Westview Press.

7. Beblawi, H. (1990) The rentier state in the Arab world. In: Beblawi, H. & Luciani, G. (eds) *The Rentier State*. New York, NY: University of California Press. [Online] Available from: http://gov332.weebly.com/uploads/1/3/5/2/13525224/beblawi-rentier_state.pdf.
8. Ostrowski, W. (2011) Rentierism, Dependency and Sovereignty in Central Asia. In: Cummings, S.N. & Hinnebusch, R. (eds) *Sovereignty After Empire: Comparing the Middle East and Central Asia*. Edinburgh University Press.
9. Easttime.ru. (2012) *Ob'єм denezhnykh perevodov trudovykh migrantov v Kirgiziyu rastet* [The volume of remittances of labor migrants to Kyrgyzstan is growing]. [Online] Available from: <http://easttime.ru/news/kyrgyzstan/obem-denezhnykh-perevodov-trudovykh-migrantov-v-kirgiziyu-rastet>. (Accessed: 20.12.2013).
10. Gazprom neft' Aziya. (2007) *O kompanii* [About the company]. [Online] Available from: <http://www.gazprom-neft.kg/about>. (Accessed: 07.06.2014).
11. Gazprom neft' Aziya. (2007) *O kompanii* [About the company]. [Online] Available from: <http://www.gazprom-neft.kg/about>. (Accessed: 07.06.2014).
12. Gazpromneft'-Aero Kyrgyzstan. (n.d.) [Online] Available from: <http://www.gazpromneft-aero.kg>. (Accessed: 07.06.2014).
13. Ecopartner.org. (2014) "*Gazprom*" ofisial'no stal vladel'tsem "*Kyrgyzgaza*" [Gazprom officially became the owner of Kyrgyzgaz]. [Online] Available from: <http://ecopartner.org/gazprom-oficialno-stal-vladelcem-kyrgyzgaza/>. (Accessed: 19.09.2016).
14. Volynskiy, A. (2014) *Rossiya narashchivaet svoe vliyaniye v Kyrgyzstane* [Russia is increasing its influence in Kyrgyzstan]. [Online] Available from: http://ruskg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5075:2014-08-29-07-50-37&catid=33:2010-08-30-13-55-25&Itemid=1. (Accessed: 09.09.2014).
15. Karaeva, E. (2014) *Vystupleniye Atambaeva v Talase burno obsuzhdalos'* [The speech of Atambayev in Talas was vigorously discussed]. [Online] Available from: http://www.gezitter.org/politic/29527_vystupleniye_atambaeva. (Accessed: 19.09.2016).
16. Shaffer, B. (2009) *Energy Politics*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
17. President.kg (2014) *Prezident Almazbek Atambaev prinyal predsedatelya pravleniya OAO "Gazprom" Alekseya Millera* [President Almazbek Atambayev received Alexey Miller, Chairman of the Gazprom Management Board]. [Online] Available from: http://www.president.kg/ru/news/3750_prezident_alm. (Accessed: 19.09.2016).
18. Tazabek.kg. (2016) "*Gazprom neft' Aziya*" menyaet strategiyu raboty i sosredotachivaetsya na premial'nom segmente [Gazprom Neft' Aziya is changing its strategy and focuses on the premium segment]. [Online] Available from: <http://www.tazabek.kg/news:1335139?from=kgnews&place>. (Accessed: 24.10.2016)
19. Beyshenbek, E. Kyzy. (2014) "*Rosneft*" vmesto aeroporta priobrela BNK [Rosneft purchased the Bishkek Oil Company instead of the airport]. [Online] Available from: <http://rus.azattyk.org/a/26621255.html>. (Accessed: 05.10.2014).
20. Goldthau, A. (2008) Rhetoric versus reality: Russian threats to European energy supply. *Energy Policy*. 36. DOI: 10.1016/j.enpol.2007.10.012
21. Eskobar, P. (2014) *Rossiya i Kitay smeyutsya nad printsipom "razdelyay i vlastvuy"* [Russia and China laugh at the principle of "divide and rule"]. [Online] Available from: <http://inosmi.ru/world/20141226/225177910.html>. (Accessed: 30.12.2014).
22. Tass.ru. (2014) *Rossiysko-kirgizskie otnosheniya. Dos'e* [Russian-Kyrgyz relations. A dossier]. [Online] Available from: <http://tass.ru/info/1371562>. (Accessed: 21.12.2014).
23. Ca-portal.ru. (2014) *Rossiya narashchivaet svoe vliyaniye v Kyrgyzstane* [Russia is increasing its influence in Kyrgyzstan]. [Online] Available from: <http://www.ca-portal.ru/article:13287>. (Accessed: 19.09.2016).
24. Vesti.kg. (2013) *Tekebaeva i Kel'dibekova ob "edinila antirossiyskaya ritorika* [Anti-Russian rhetoric united Tekebaeva and Keldibekov]. [Online] Available from: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=17718&Itemid=83. (Accessed: 15.12.2016).
25. Rus.azattyk.org. (2016) *KR denonsirovala soglasheniya s RF po stroitel'stvu GES* [Kyrgyzstan denounced agreements with the Russian Federation on the construction of hydroelectric power plants]. [Online] Available from: <http://rus.azattyk.org/a/27498915.html>. (Accessed: 19.09.2016).
26. Kostenko, Yu. (n.d.) *Na remont GES Kyrgyzstana predusmotreno 29 millionov 285 tysyach 770 somov* [29 million 285 thousand 770 soms are provided for the repair of the HPPs of Kyrgyzstan]. [Online] Available from: <http://arch.24.kg/economics/174094-na-remont-gyes-kyrgyzstana-predusmotreno-29.html>. (Accessed: 19.09.2016).
27. Beysebaev, R.S. (2014) Alymkozhoev A. – nachal'nik General'nogo shtaba Kyrgyzstana. "Kyrgyzstan priderzhivaetsya mnogovektornoy politiki i ne orientiruetsya tol'ko na Rossiiyu. U nas khoroshie otnosheniya i svyazi takzhe s drugimi stranami, v tom chisle v voprosakh bezopasnosti". Interv'yuy dlya zhurnala "Chest' imeyu" 23.09.14 [Alymkozhoev A., Chief of the General Staff of Kyrgyzstan. "Kyrgyzstan adheres to a multi-vector policy and does not focus only on Russia. We have good relations and connections with other countries, including issues of security". Interview for Chest' imeyu journal, 23.09.2014]. *Chest' imeyu*. 3 (91–93). pp. 12–15.
28. Beysebaev, R.S. (2014) Turganbaev M. – Ministr vnutrennikh del Kyrgyzstana. "Kyrgyzstan vo vneshnepoliticheskom kurse priderzhivaetsya mnogovektornosti. Net, my ne zavisim ot Rossii. Kyrgyzstan ne dolzhen stoyat' na meste, a dolzhen ekonomicheski razvivat'sya. Etim obuslovleno to, chto my sotrudnichaem s Rossiei, v tom chisle" [Turganbaev M., Minister of Internal Affairs of Kyrgyzstan. "Kyrgyzstan has a multi-vector policy in its foreign policy course. No, we are not dependent on Russia. Kyrgyzstan should not stand still, but should develop economically. This is also due to the fact that we are cooperating with Russia"]. *Chest' imeyu*. 4 (94–96).
29. Domjana, P. & Stonea, M. (2010) A Comparative Study of Resource Nationalism in Russia and Kazakhstan 2004–2008. *Europe-Asia Studies*. 62:1.

Received: 22 March 2017